Королевская Любовница, полукровка, Лазурит

06.12.1505 год по Имперскому календарю

Нифльхейм, Резиденция Губернатора

– Тот, кто подготовлен, восторжествует, а тот, кто в полной боевой готовности, не потерпит поражение, потому прошу вас, не совершайте ту же ошибку, которую совершил я…

Призыв Его Высочества был хорошо организован.

Хотя его рассуждения основывались на его словах, он не использовал ту логику, чтобы атаковать других. Он говорил о своем прошлом опыте провала, но не остановился на этом. Его слова были резки, и все же голос его был нежен. Так или иначе, это было красиво.

Другие Владыки Демонов кивали головами. Равнинная фракция одобрила идею готовиться к войне, в то время как Горная Фракция согласилась со мнением о полной боевой готовности.

Скорее всего, она ощущала кризис, раз атмосфера больше склонялась к теме войны. Адвокат мира, Пеймон, выступила вперед:

– Данталиан. Эта леди тоже весьма сожалеет, что на твой замок напали.

Владыки Демонов обратили свои уши на разговор между этими двумя. Его Высочество Данталиан и Пеймон уже сталкивались друг с другом в прошлом. В то время Пеймон потерпела сокрушительное поражение. Как же оно закончится в этот раз? Вот какие ожидания витали в зале.

– Однако, нам трудно принять решение отправиться на масштабную войну, обернув всю человеческую расу в нашего врага, только потому что напали на вас одного. Эта леди поможет восстановить ваш замок, так что…

Его Высочество улыбнулся.

– Я очень вам благодарен, мисс Пеймон. Но я откажусь. Я не ощущаю никаких особых сожалений из-за утраты своего замка. При той малой возможности, что я бы сожалел из-за случившегося инцидента, возможность того, что я приму вашу руку помощи, мисс Пеймон, никогда не представится.

– Что это должно значить?

– Причина, по которой Маркграф Розенберг напал на меня, очень проста. До него откуда-то

дошел слух, что в моем замке сложено бесконечное количество черных трав. Кажется, маркграф твердо верил, что именно я был виновником распространения Черной Смерти…

Разве это не интригующе?

Владыки Демонов закопошились.

Причина, которую Его Высочество только что раскрыл, согласовывается с обвинением, которое Пеймон выдвинула против Его Высочества в предыдущую Вальпургиеву ночь. Владыка Демонов Пеймон и Маркграф Розенберг осведомлены об одном и том же… это было довольно странно считать это в значительной мере простым совпадением.

Возможно, Пеймон пустила этот безумный слух намеренно?

Такого рода подозрение имело довольно веские основания

– Мне любопытно. Откуда же маркграф мог получить такую информацию? Ах, конечно, я не сомневаюсь в вас, мисс Пеймон. Все мы родственники, в конце концов. Такого предателя, который предал бы свой собственный род, в этом зале совещаний нет ни одного. Разве не так?

– …

– У Маркграфа скорее всего есть независимая информационная сеть, раскинутая по миру демонов. Маркграф случайно натолкнулся на этот беспочвенный слух, таково мое предположение. Не волнуйтесь. Мисс Пеймон, вы не несете никакой прямой ответственности. Да, прямой ответственности…

Лицо Пеймон стало холодным.

Тактичная смена темы…

Даже если Пеймон не распространяла этот слух в человеческом мире, то, что она распускала слухи в мире демонов, было неоспоримой правдой. Если Маркграф действительно узнал этот безумный слух от демонов, тогда вина все равно полностью ложится на Пеймон, которая изначально распространила ложный слух. Тогда это можно было бы рассматривать как то, что Пеймон способствовала разрушению замка Его Высочества.

Говоря открыто – "почему я должен получать помощь от того, кто виновен в разрушении моего замка", с таким циническим подтекстом говорил Его Высочество. У Пеймон не было слов. Стоя перед ней, Его Высочество смотрел на нее наивными змееподобными глазами.

– Все в порядке. Этот инцидент был не более, чем нечто произошедшее исключительно в силу порочной алчности человеческих существ… Было бы неблагоразумно обсуждать здесь правоту или неправоту друг друга. Нет, все могло бы быть по-другому при нормальных обстоятельствах, но наша нынешняя ситуация не терпит отлагательства. Мы не можем начать внутреннее противостояние в состоянии критического положения, когда человеческие войска могут

вторгнуться к нам в любую минуту.

– …

Это была действительно искусная словесная игра.

После того, как Его высочество определил нашу нынешнюю ситуацию как критическое положение, он намекнул, что если бы это произошло, возможно, при обычных обстоятельствах, тогда он бы упрекнул Пеймон. Чтобы увернуться здесь от вины, Пеймон могла только согласиться.

Это так. Поскольку наша нынешняя ситуация очень серьезная, нет необходимости начинать ненужное внутреннее противостояние. Весьма вероятно, она думала так же …

Шах и мат.

Если она хотела выразить неодобрение войны, тогда ей нужно было сказать, что наша нынешняя ситуация была обычным случаем. Однако если она хотела избежать обвинения, тогда она должна была принять состояние критического положения. Пеймон оказалась перед двойной дилеммой.

Пеймон кусала губы.

– … На улице идет снег.

– Пардон?

– Резиденция в жалком состоянии. Ваши кости не ощущают холод?

Чем был этот неожиданный вопрос? Я не могла понять значения или умысла. Его Высочество Данталиан тоже склонил голову и спросил в ответ.

– Нам позвать служанок, чтобы они зажгли огонь?

– Уже около полуночи. Найдутся ли еще служанки, которые работают сейчас в ночную смену?

– Не нужно об этом беспокоиться. Разве слуги пошли бы спать, если их господа еще не ложились?

– Понимаю. Это ведь так, да?

Пеймон вглядывалась в Его Высочество.

– Нам посчастливилось быть королями. Даже если мы не ложимся всю ночь, есть много слуг, чтобы разжечь пламя. Если наши войска будут отправлены сейчас, им придется идти через зимние горы и потоки с голыми телами. И хотя у нас есть служанки, преданные в заботе о нашем благе, кто будет зажигать костер, когда замерзнут наши солдаты?

– …

– Эта леди оценила ветер на своем пути в эту резиденцию. Этот ветер особенно сухой. Земля промерзла до внутреннего слоя из-за этой леденящей погоды и копать ее лопатой трудно. Наверно, потребуется полдня, чтобы просто вставить колья в грунт и разбить лагерь. Продвигаясь по зимним полям, наши солдаты будут сами изматываться и падать. Эта леди весьма обеспокоена, что взгляд всех ограничен стенами резиденции и не может достичь холодных зимних равнин.

– … Мисс Пеймон.

Конечно.

Это был веский встречный аргумент.

Выступать не против войны как таковой, а выступать против времени войны. Это также выказывало обеспокоенность за подчиненных как Владыки Демонов, так что это так же было любезно.

–Если мы соберем армию, тогда наши войска пересекут горы и пройдут через леса. Деревьев будет достаточно, чтобы использовать их на дрова. Таким образом беспокоиться, что наши войска будут падать из-за невозможности зажечь костер, излишне.

– Данталиан. С заданием пересечь горы и рубкой дров будут управляться наши солдаты. Разве они не будут терпеть нужду?

– Следует ли мне самому наколоть дрова и показать это солдатам?

Его Высочество невозмутимо засмеялся.

– У вас много забот, мисс Пеймон. Хотя мне известно о врожденной добродетели Вашего Высочества заботиться о ваших подданных, когда занимаешься военными делами, необходима не доброжелательность, а строгость. Муки правителя передадутся генералу, а горе генерала передастся солдатам. Вся страна тогда будет продвигаться вперед с опасением и отступать с опасением, даже если армия одержит победу, она не будет совершенна, а если потерпит единожды поражение, тогда они не смогут восстановиться. С каких пор мы, демоны, волнуемся о кострах, идя на войну?

Крики "Правильно!" послышались то тут, то там.

И хотя лично я считала аргументацию Пеймон логичной… в целом большинство Владык Демонов так не считало. Они совершенно не обращали внимание на мелочи. И не только Владыки Демонов, но и большинство демонов тоже верили в этот идеализм.

Его Высочество Данталиан был другой. Его Высочество использовал этот идеализм. Его Высочество использовал все. Он манипулировал тем, что людям доставляло удовольствие, и эксплуатировал то, что люди презирали. Его Высочество заявлял, что это отношение, когда используешь все, называлось прагматичным. Однажды я спросила: «Если это так, тогда где полезен прагматизм?». Его Высочество ответил немедленно.

Власть.

Иметь власть само по себе было хорошо, а сам факт неимения власти был плох, так что я больше не подвергала сомнению основы. Я была убеждена тем нерациональным замечанием. Мой разум и разум Его Высочества были похожи.

– За последние 500 лет мы собирали большую армию 7 раз и отступали 8 раз. Каждый раз наши силы оттесняли назад, и мы также покидали наши территории. И теперь нас загнали за горы. Если мы и в этот раз потерпим поражение, тогда нам придется уступить им внутреннюю часть горной гряды. Эта леди волнуется за будущее нашего рода.

– Это верно. То, что беспокоит мисс Пеймон, тревожит и меня. Несмотря на это разве не стоит нам стремиться к этой нынешней ситуации, когда жизненные силы человечества в упадке, потому что они страдают от чумы?

– Болезнь влияет без разбору и на людей, и на демонов, так почему…

– Я все еще владею большим количеством трав, которые могут победить эту болезнь. Я хотел бы предложить их за одну десятую от рыночной цены в качестве военных поставок.

– …

– Прошу вас, распространите эту информации среди жителей. Что офицеры и мужчины, которые отправляются на военную службу, будут ли из них сформированы высокие или низкие классы, но они будут обеспечены лекарством. Я предложу 10.000 черных трав для войска. Потому все, пожалуйста, берите траву и свободно распространяйте ее.

По правде говоря, встреча была закончена на этом единственном утверждении.

Его Высочество, Данталиан 71 ранга. Предложил огромное количество военных поставок. У Владык демонов, которые были высшего ранга, чем Его Высочество, не было другого выхода, чем опустить головы, чтобы сохранить свое лицо.

Легкое веселье скользнуло в уголках губ Его Высочества.

Скорее всего, он был уверен в победе.

…Это было немного нечестно.

Каждый раз, когда я видела эту сторону Его Высочества Данталиана, у меня мелькало это в голове. Я вспомнила, какая связь у нас была с Его Высочеством до того, как состоялась эта

встреча.

http://tl.rulate.ru/book/378/33272